

Господин Дань вообще не верил в ее способности, вполне естественно, что он не воспринял ее слова серьезно. Он повернулся, вышел из зала Жуньюй и быстро забрался в карету.

Несколько слуг вынесли его жену вслед за Дань Лаое и осторожно поместили ее в карету.

Глядя на удаляющуюся карету, Чжэн Чжунвэнь расстроено молвил: «Кто же знал, что так выйдет? Хочешь как лучше, а тебя еще и обвиняют».

Ци Жун Юэ развернулась и снова села у окна, лениво откинувшись на спинку стула, чтобы погреться на солнышке: «Ты просто делал то, что подсознательно посчитал нужным, и ты не ошибся. Подожди и увидишь, он вернется снова!»

Чжэн Чжунвэнь поднял брови: «О? Ты так уверена?»

- Конечно, поскольку доктор Сюй определенно не сможет вылечить болезнь госпожи Дань, и он не понаслышке знает о моих медицинских навыках. Он сам был тому свидетелем, поэтому я верю, что он позволит господину Даню вернуться.

Чжэн Чжунвэнь кивнул. Он верил в то, что говорила Жун Юэ.

- Я даже не позавтракал, а уже почти наступило время обеда! - он подошел к ней и сел за стол.

Она пожала плечами:

- И что? Разве это я не позволяла тебе есть?

- Разве я не говорил, что, когда дело будет закончено, я угощу тебя шикарным ужином?

Она улыбнулась:

- А я помню, что говорила, что ты не должен приглашать меня на ужин!

- Мужчина не бросает слов на ветер!

- Разве слова женщины не в счет?

- Ты у меня в долгу...

- Разве не ты мне должен?

- Вот я как раз и верну долг!

- На этот раз я помогла тебе с поиском яда, разве это не большая услуга?

- Конечно, нет. Поскольку ты человек династии Чу и такой случай произошел на территории страны, разве ты не должна немного помочь правительству? Это вовсе не мое личное дело!

- Немного помочь? Ты уверен, что я оказала тебе лишь небольшую услугу?

...

Через полчаса, ресторан Сунцзян

- Ло Пин сказал мне, что вино из цветков сливы здесь очень хорошее. Его готовят из прошлогоднего зимнего снега и цветущей сливы, затем держат в ледяном погребе в течение целого года, прежде чем выставляют на стол. Заведение семьи Цзинь – единственное в своем роде, - Чжэн Чжунвэнь расписал фирменное вино Сунцзян Кюри как сокровище.

Ци Жун Юэ взглянула на роскошное убранство ресторана Сунцзян и сказала с улыбкой: «Боюсь, что в Цзине не так уж много больших ледяных погребов, которые могут сохранять продукты до лета. Они также используются для регулирования температуры вина. И вовсе оно не единственное!»

Чжэн Чжунвэнь налил ей чашку чая и с обидой произнес: «Вечно ты придираешься. Я говорю, а ты не хочешь слушать. Почему ты всегда портишь мне всю малину?»

- Ладно, перестань! - улыбнулась она.

Когда она улыбалась, ее брови красиво изгибались, глаза блестели, а маленькая ямочка на щеке выглядела особенно мило.

Казалось, она впервые так счастливо и искренне смеется перед ним.

- Твоя улыбка заразителна. Ты должна чаще смеяться! – девушка, которая была холодной и неприступной, должна быть такой, как сейчас, со сладкой и счастливой улыбкой.

Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него, и улыбка на ее лице перестала быть такой широкой.

Он посмотрел на нее и сказал:

- Я имею в виду улыбаться, как только что, по-настоящему улыбаться!

Она некоторое время смотрела на него, потом вдруг отвела глаза, взяла со стола чашку с чаем и слегка отхлебнула. Чай был ароматным и сладким. Это был хороший чай, который она никогда не пила раньше, даже когда была принцессой в императорском дворце.

Назад дороги нет. Она больше не беззаботная Чу Тянью. Она не может улыбаться всем.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1346709>